

но ожидающего, что его наследница будет «подобной Петру Великому».⁴¹

Феофан Прокопович положил начало разработке темы Петра Великого в классицистической оде XVIII в., которая подхватила и эпитет «отец отечества», каким надгробное слово Феофана наделило императора.

В жанре «плача» прославил Петра I и описал скорбь России В. К. Тредиаковский («Плач о кончине... Петра Великого, отца отечества»). Посмертная характеристика Петра местами фразеологически напоминает летописные некрологи — славы князьям XII—XIII вв.:

Мудрость, храбрость в нем были превосходны,
Милость же и правда в равенстве всегда.⁴²

ср. в некрологе Василька Ростовского: «Мужьство же и ум в нем живяше, правда же и истина с ним ходяста» (см. стр. 442).

Свое представление об идеале правителя, как мы видели, древнерусские авторы оформляли в виде посмертной характеристики князя, где нераздельно сплетались реальное и желаемое. Ломоносов в оде 1757 г. (на день рождения императрицы Елизаветы Петровны и Анны Петровны) требования к «правителям и судьям» перечислил в обращении к ним, содержанием очень напоминающем перечни заслуг и добродетелей древнерусских князей. Эта близость в значительной степени объясняется тем, что и поэт XVIII в., и древнерусские писатели опирались на правила общественной морали, внушавшиеся религиозной литературой: Ломоносов дал переложение псалма, летописные некрологи широко цитировали сентенции религиозно-учительной литературы:

Храните праведны заслуги
и милуйте сирот и вдов,
сердцам неживым будьте други
и бедным истинный покров,
присягу сохраняйте верно,
приятель к друзьям нелицемерно,
отверзите просящим дверь,
давайте страждущим отраду,
трудам законную награду,
взирайте на Петрову дщерь.⁴³

Знакомо «плачам» XVIII в. и гиперболическое изображение народного горя. В цитированном «Плаче» Тредиаковского при известии о смерти Петра I страна «вострепетала вся, восстенавши зельно».⁴⁴

Ломоносов в оде 1761 г. (на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны), вспоминая о смерти Петра I, так нарисовал картину опечаленной страны:

Безгласна видя на одре
защитника, отца, Героя,
рыдали Россы о Петре;
езде наполнен воздух воя,
и сетовали все места,
земля казалася пуста;
взглянуть на небо — не сияет,
взглянуть на реки — не текут,
и гор высокость оседает,
натуры всей пресекася труд.⁴⁵

⁴¹ Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1961, стр. 126—128.

⁴² Поэты XVIII века, стр. 157.

⁴³ Ломоносов. Стихотворения, стр. 97—98.

⁴⁴ Поэты XVIII века, стр. 157—158.

⁴⁵ Ломоносов. Стихотворения, стр. 103.